

ИСТОРИЯ ИНФЛЯЦИИ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

М. Е. Шестаков

*магистрант, Университет Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь,
max-she@yandex.ru*

Научный руководитель: **А. М. Кунявский**

*кандидат экономических наук, доцент, Университет Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск, Беларусь, aleksandrkunyvskii@mail.ru*

Рассматривается история инфляционных процессов от времен античности до текущего 2024 года. Особенное внимание уделяется гиперинфляции, причинам, ее порождающим, а также методам преодоления (на примерах конкретных государств).

Ключевые слова: инфляция; гиперинфляция; девальвация; инфляционные ожидания; таргетирование инфляции.

HISTORY OF INFLATION: FROM ANTIQUE TO MODERN TIME

M. E. Shastakou

*master student, University of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus,
max-she@yandex.ru*

Scientific advisor: **A. M. Kuniavsky**

PhD in economics, associate professor, University of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, aleksandrkunyvskii@mail.ru

The history of inflation processes from antiquity to the current year 2024 is considered. Particular attention is paid to hyperinflation, the causes that give rise to it, as well as methods of overcoming it (using examples of specific states).

Keywords: inflation; hyperinflation; devaluation; inflation expectations; inflation targeting.

Первые признаки инфляции в истории экономики появились в античную эпоху в Древней Греции. Император Александр Македонский привез сокровища персидских царей в Древнюю Грецию, вызвав первую в истории девальвацию золотых и серебряных монет.

Если говорить дословно, то «инфляция» с латинского означает «раздувание». Как экономический термин «инфляция» впервые упоминалась в трудах американского экономиста Алекса Дельмара, автора известных работ по финансовым проблемам и методам их решения. В 1864 году американский экономист Алекс Делмар в своей работе «Большой бумажный пузырь: или предстоящий финансовый взрыв», сравнил рост массы долларов, необеспеченных золотом, с надуванием пузыря, который может лопнуть. Именно так в теорию денежного обращения был введен термин «вздутие» (лат. «inflatio»). С тех пор, экономисты используют эту экономическую категорию – «инфляция», или вздутие говоря о кризисе денежного обращения; обесценении денег; снижении покупательной способности денежной единицы.

Инфляция же времен Делмара в США была связана с действиями федерального правительства во время Гражданской войны 1861–1865 гг. Для покрытия дефицита бюджета государство провело широкую эмиссию денежных средств (банкнот, т. н. «гринбэксов» – отсюда и жаргонное название доллара – «бакс», или «зелёный»), тем самым обесценив их.

Во Франции, почти веком раньше, во время Французской революции 1789–1791 годов также наблюдалась широкомасштабная инфляция, закончившаяся в итоге катастрофической девальвацией в начале XIX века [1].

Как видим, войны оказывают крайне негативные последствия на экономику, вызывая инфляцию и ей подобные стагнационные процессы. Это впрочем неудивительно. Денежный станок становится необходимым для удовлетворения милитаристских нужд, печатаемые деньги ничем не обеспечиваются – отсюда и спад экономической деятельности, социальная неопределенность, рост инфляционных ожиданий. Всё это в итоге оканчивается экономическим кризисом и десятилетиями восстановления всех государственных систем.

И подобных примеров история насчитывает множество. Так, в начале XIX в. инфляция, вызванная войной с США (англо-американская война 1812–1815 гг.) серьезно потрясла британскую валютную систему. А, к примеру, Наполеон Бонапарт в 1793 году был вынужден из-за высокой инфляции принять закон, по которому продажа золота по цене выше его бумажной стоимости наказывалась шестью годами лишения свободы. Всего лишь через 6 месяцев подобное правонарушение уже каралось 20-ю годами лишения свободы. И всего через два года в качестве наказания уже выступала казнь на гильотине. Парадокс, а скорее, закономерность, но именно с 1793 года Франция объявила войну Нидерландам и Великобритании, а затем и Испании [1].

Приведем еще два примера гиперинфляции, непосредственно связанных с войнами.

Во-первых, это инфляция 1922–1923 гг. в Германии (соответственно после Первой мировой войны). Ее истоки, по мнению ряда авторов, можно проследить еще до начала военных действий. Стране пришлось финансировать расходы на войну, а после поражения в ней – послевоенное восстановление и репарации. Чтобы выполнить свои финансовые обязательства, Германия все чаще стала прибегать к эмиссии денег. В результате инфляция существенно возросла в начале 1920-х гг. и вышла из-под контроля.

Гиперинфляция в Германии 1922–1923 гг. стала одной из самых сильных в современной истории: цены удваивались каждые четыре дня, а на пике, в октябре 1923 г., рост цен составлял 29500 % в месяц. Деньги утратили свою ценность настолько, что ими оклеивали стены и растапливали печи. В эти же годы наблюдалось появление т. н. нотгельдов, денег, используемых в конкретных городах, а то и деревнях. Инфляция была настолько велика, что центральный бундесбанк не справлялся [2].

В середине октября 1923 г. правительство провело денежную реформу с введением новой валюты (рентной марки), что помогло остановить гиперинфляцию.

Бундесбанк стал первым независимым от правительства центральным банком континентальной Европы (это стало возможным отчасти в силу того, что в 1948 г., период его создания, у Германии не было правительства как такового). Руководство Бундесбанка, воспитанное на историческом опыте Рейхсбанка и гиперинфляции 1920-х, в послевоенный период решительно поднимало ставки при малейшей угрозе роста инфляции и крайне болезненно реагировало на любые инициативы, которые выглядели как покушение на независимость (из-за чего регулярно конфликтовало с правительством как ФРГ, так и других европейских стран). Благодаря «ястребиной» политике Бундесбанка за полвека после распада Бреттон-Вудской системы в 1971 г. среднегодовая инфляция в Германии составила всего лишь около 2 %. Кроме Германии, схожего результата смогла добиться только Швейцария. За тот же период средняя инфляция во Франции была около 4 %, в Британии, Испании и Италии – свыше 5 % [2].

Теперь второй пример. Он уже из относительно недалекого прошлого и касается африканского государства Зимбабве.

Гиперинфляция в Зимбабве представляла собой период валютной нестабильности, начавшийся в конце 1990-х годов, фактически сразу после выхода Зимбабве из Второй конголезской войны. Высокая инфляция наблюдалась в течение более чем 10 лет, а во время своего пика, который пришелся на 2008-2009 гг. ее уже было сложно даже измерить. В итоге правительство Зимбабве приостановило публикацию официальной статистики по инфляции. Пиковой величины гиперинфляция достигла в середине ноября 2008 года, составив 79,6 млрд процентов. Это мировой антирекорд, который, думаем, если и будет когда-то побит, то очень нескоро [3].

Что касается высокой инфляции, непосредственно не связанной с военными конфликтами, то здесь самым ярким примером выступает Венесуэла. Несмотря на обширные запасы нефти, экономический кризис, начавшийся в стране еще в 2013 году, продолжается и по сей день. В 2018 г. инфляция составила 1 700 000 %.

Основные причины гиперинфляции в Венесуэле следующие:

- падение цен на нефть;
- значительный объем социальных дотаций населению;
- значительные затраты на повышение имиджа власти и государства;
- отсутствие реформ;
- задолженность по внешним кредитам [4].

В качестве основной и фундаментальной причины кризиса называют чавистскую политику «мировой социалистической революции» и победы над «американскими империалистами», проводившуюся президентами-социалистами Уго Чавесом и Николасом Мадуро. Здесь ярко прослеживается ответ США, выраженный в экономическом и политическом давлении на страну, посмевавшую бросить им вызов. Гиперинфляции в Венесуэле, на наш взгляд, это прежде всего итог жёсткой внешней политики штатов в отношении страны с политикой, отличной от американской [4].

Еще один пример гиперинфляции, не связанной с военными действиями, можно привести по экономике Ливана. Здесь гиперинфляция, проявившаяся в 2019 году, связана, в первую очередь, с большой внешней задолженностью. Вторая причина – финансовый кризис в соседней Сирии. Третья – пандемия коронавируса.

В итоге в Ливане выросли цены на продукты питания, одежду и другие товары первой необходимости. Валюта ослабла, малый и средний бизнес банкротился и банкротится, так как нельзя говорить ни о какой экономической стабильности. Инфляция и безработица растут бешеными темпами. Так, **уровень инфляции в Ливане в июне 2020 года приблизился к отметке 90 %**. И на этом всё, к сожалению, пока не закончилось – за 2023 год инфляция в стране составила уже не 90, а 215 %. Ливан по этому показателю сейчас занимает второе место. На первом – государство, о котором речь шла чуть выше – Венесуэла с результатом 317 % [5].

Что касается Республики Беларусь, то высокая инфляция в ней наблюдалась лишь в первое постсоветское десятилетие, что было связано с развалом СССР и царившей после этого нестабильности и неразберихе. Затем, благодаря грамотной политике белорусского руководства, которая включала, к примеру, такую важную компоненту, как инфляционное таргетирование, темпы инфляции в стране резко снизились и приблизились к средним по Европе. Так, если в 1992 году инфляция в Беларуси составила рекордные 1559,15 % (а в период с 1991-го по 1994-й гг. индекс цен производителей промышленной продукции достиг отметки 9 тыс. раз), то в 2023 году это всего лишь 5,5 % (по данным, озвученным первым заместителем премьер-министра Николаем Снопковым; официальная статистика пока не опубликована) [6–8].

Одним из основных факторов того, что в Республике Беларусь низкая инфляция, выступает, несомненно, и грамотная внешняя политика, нацеленная прежде всего на мирное взаимовыгодное сотрудничество и исключая всякие недоразумения и конфликты.

Библиографические ссылки

1. Анисимов А. А., Артемьев Н. В., Тихонова О. Б. Макроэкономика. Теория, практика, безопасность : учеб. пособие. Москва : Юнити-Дана, 2015. 599 с.
2. Вековое эхо высокой инфляции // ЭКОНС [Электронный ресурс]. URL: <https://econs.online/articles/monetarnaya-politika/vekovoe-ekho-vysokoy-inflyatsii/> (дата доступа: 12.02.2024).
3. Hanke S., Kwok A. On the Measurement of Zimbabwe's Hyperinflation // Cato Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/serials/files/cato-journal/2009/5/cj29n2-8.pdf/> (дата доступа: 12.02.2024).
4. Венесуэла: страна на грани краха // BBC-News [Электронный ресурс]. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/05/160518_venezuela_food_crisis/ (дата доступа: 12.02.2024).
5. Гиперинфляция началась в Ливане // Tengri News [Электронный ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/world_news/giperinflyatsiya-nachalas-v-livane-409350/ (дата доступа: 12.02.2024).
6. История инфляции в Беларуси 1991-2011 // ivgnnm [Электронный ресурс]. URL: <https://ivgnnm.wordpress.com/2012/03/02/история-инфляции-беларуси-1991-2011/> (дата доступа: 12.02.2024).
7. Снопков: по итогам 2023 года инфляция составит около 5,5 % // Белта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/economics/view/snopkov-po-itogam-2023-goda-infljatsija-sostavit-okolo-55-606426-2023/> (дата доступа: 12.02.2024).
8. Шимов В. Н., Крюков Л. М., Кунявский А. М. Белорусская социально ориентированная экономическая модель как синтез глобализации, рынка, корпоративной и социальной ответственности // Вестник БГЭУ. 2004. № 1. С. 5–9.